

самые остроумные
*Афоризмы
и цитаты*

Юрий
Никитин

Юрий Владимирович Никулин
А. К. Рахманова
Самые остроумные
афоризмы и цитаты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8339360

Юрий Никулин. Самые остроумные афоризмы и цитаты: АСТ;

Москва; 2014

ISBN 978-5-17-084427-2

Аннотация

Для кого-то Никулин – любимый клоун, без которого нельзя представить цирк. Для кого-то любимый актер, на счету которого больше 40 фильмов. Высказывание “талантливый человек талантлив во всем” придумали как будто специально для него. Это был человек добрейшей души, открытый, веселый и отзывчивый друг, готовый всегда помочь в трудную минуту. За всю свою жизнь он пережил многое: Великую Отечественную войну, отказ в театральных институтах и кино. Однако никогда не унывал и продолжал идти по жизни с улыбкой. Именно эта улыбка и запомнилась миллионам его поклонников в нашей стране.

Содержание

Слова	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Юрий Никулин

Самые остроумные афоризмы и цитаты

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Слова

Я всегда радовался, когда вызывал смех у людей. Кто смеется добрым смехом, заражает добротой и других. После такого смеха иной становится атмосфера: мы забываем многие жизненные неприятности, неудобства. Много доброго можно сделать, если у тебя хорошее настроение.

* * *

Зритель смеется и аплодирует только тогда, когда ему все происходящее на манеже понятно. Кстати говоря, именно по этой причине меньше всего получают аплодисментов иллюзионисты. Все смотрят на работу фокусника и думают: «А как это делается? В чем секрет?»

* * *

Смешное и трагическое – две сестры, сопровождающие нас по жизни.

* * *

Искусство клоунады рождается при непосредственном

контакте зрителя и артиста.

* * *

В трудные годы в короткие часы и минуты отдыха мне часто помогало чувство юмора.

* * *

Провожать в последний путь всегда грустно. И что лукавить, конечно, думаешь: придет и твой черед.

* * *

Порой что-то отложишь на завтра и с ужасом думаешь: а завтра – это же практически через несколько часов!

* * *

– А сейчас мы проедем эту большую стену, и вы увидите район, где все бросили пить и курить.

Мы оживились. Кинулись к окнам автобуса. Кончилась стена, и мы увидели огромное городское кладбище.

* * *

– Я не могу его обогнать, – жаловался Вицин. – Пусть Моргунов бежит медленнее.

– Почему ты так быстро бегаешь? – спросил я Моргунова.

– А меня, – заявил он мрачно, – живот вперед несет.

* * *

Слышать смех – радость. Вызвать смех – гордость для меня.

* * *

Раньше мне казалось, что многоликая масса зрительного зала только и ждёт от тебя промаха, чтобы с радостью засветить, затопать ногами. Проработав пару лет, я понял, что ошибался: народ приходит к нам благожелательный, настроенный по-доброму, щедрый на аплодисменты.

* * *

Публика! Она ведь для нас самое главное. Мы репетируем, ломаем голову, придумывая новые номера, переживаем

и мучаемся, когда что-то не получается, и все это ради зрителей, ради уважаемой публики.

* * *

Артист должен поражать и удивлять публику своим номером, заставить ее смеяться или, затаив дыхание, следить за опасным трюком. Когда цирк перестанет удивлять, восхищать, поражать, он перестанет быть цирком.

* * *

Меня всегда восхищало, что в старых классических клоунадах нет ничего лишнего. Все в них смешно. Они как круглые камешки, гладко отшлифованные морским прибоем. И это потому, что над ними работало не одно поколение клоунов. Да и у нас, прежде чем новая реприза по-настоящему зазвучит, ее нужно «прокатать» на публике сто, а то и двести раз. Только тогда мы считаем, что реприза доведена.

* * *

В моей жизни не раз определяющую роль играл именно случай. Анализируя прошлое и раздумывая о нем, я прихожу к выводу, что он бывает только у тех, кто ищет, кто хочет, кто

ждет появления этого случая и делает все от себя зависящее для того, чтобы исполнить свою мечту, желание.

* * *

Зритель – первый и самый главный рецензент нашей работы. Мы внимательно прислушиваемся к реакции зала, стараясь почувствовать, где зрителю скучно, фиксируем ненужные паузы. Словом, все наши репризы, интермедии, клоунады мы всегда окончательно доводим на зрителе. Когда кто-нибудь из публики приходит к нам за кулисы, мы охотно разговариваем с ним и стараемся узнать, что понравилось больше, что меньше. И бывает, что одни что-то восторженно хвалят, а другие это же самое ругают. Одни любят лирические, трогательные репризы, другие жаждут «животного смеха».

* * *

Проходят годы. Про нас уже говорят – маститые артисты. И как в свое время я смотрел на корифеев цирка, так, видимо, смотрят и на нас начинающие клоуны. А мне кажется, что мы остались такими же, какими были много лет назад. Да, конечно, приобрели опыт, стали более профессиональными, но, в сущности, не изменились. Скорее наоборот, некоторые вещи мы раньше делали лучше, чем сейчас. В мо-

лодости легче работалось, были озорство, поиски, импровизации. Раньше мы легко переносили любые промахи. А теперь неудачи стали переживать острее.

* * *

В последнее время я часто вспоминаю слова Карандаша: «Влезть на гору легче, чем потом на ней удержаться».

* * *

В цирк я стал влюбляться постепенно. Год за годом вживался в этот пестрый мир. Больше всего я полюбил в цирке людей. Только одержимые люди могут всю жизнь переезжать из города в город, жить в переполненных гостиницах или на чужих квартирах, ежедневно часами репетировать, и все ради того, чтобы поразить и удивить зрителя, завоевать уважение среди товарищей по работе.

* * *

Солдатскую науку каждый из нас усваивал довольно быстро. Одно из правил этой науки – умей смеяться не только над другим, но и над собой – я усвоил в первые же дни. Если окружающие, не дай бог, поймут, что ты обижаешься, «заво-

дишься», когда над тобой шутят, то тебя засмеют вконец.

* * *

За годы войны я не раз видел, как люди, вылезая из щелей, стряхивая с себя комья земли и осозная, что все обошлось благополучно – нет убитых и техника цела, – начинали громко смеяться. А многие изображали в лицах, кто и как вел себя во время боя.

* * *

В первый же день войны я с грустью подумал о своем чемоданчике, в котором лежали записная книжка с анекдотами, книги, фотография динамовцев, письма из дома и от нее – от той самой девочки, которую я полюбил в школе. Я понимал: о демобилизации и думать нечего.

* * *

Видно, все отцы любят вспоминать и показывать, как и где они жили, как проходило их детство. Все повторяется.

* * *

Отец любил животных и серьезно разговаривал с ними, как с людьми, уверяя, что они все понимают, но просто не подают вида.

* * *

Смешно – это уже хорошо. Ведь именно для того, чтобы смеялись, мы и выходим на манеж.

* * *

Как сказал Леонид Утесов, лучше уйти со сцены на три года раньше, чем на один день позже.

* * *

На первых порах, когда мы работали коверными, нашей главной задачей было вызвать смех у зрителей. Вызвать во что бы то ни стало. Порой, особенно не задумываясь, мы вспоминали какую-нибудь старую, примитивную, но проверенную, как говорят, «битую» репризу и показывали ее на манеже. Нас радовало, что мы освоились, почувствовали

публику и некоторые наши импровизации проходят неплохо. Мы выработали свой прием появления на манеже и научились, еще ничего не сделав, вызывать реакцию зала. Это нас тоже подбадривало и помогало поверить в свои силы.

* * *

Мой отец, вспоминая о своем детстве, рассказывал, как однажды ему, совсем маленькому, на улице показали глубокого старика. Этого старика под руки вели в церковь. Он с трудом передвигал ноги. Как говорили, старик – единственный оставшийся в живых участник войны с Наполеоном.

Так когда-нибудь будут говорить и о моих ровесниках, отстоявших победу в годы войны.

* * *

Но у меня за секунду перед прыжком возникала вредная мысль: «А может быть, не прыгать?» Это самое страшное перед выполнением трюка – раздумывать: делать или не делать? Это все. Верная дорога к травме. И я перестал прыгать.

* * *

О Карандаше спрашивают часто. Его имя стало нарица-

тельным. Дети, те вообще считают, что имя Карандаша относится ко всем клоунам. Порой так думают и взрослые. Иногда у меня наивно спрашивают: «А кто у вас в этой программе выходит Карандашом?»»

* * *

Я люблю свою профессию. У меня никогда не возникало сомнения: искусство ли цирк или не искусство?

* * *

Среди артистов цирка царит атмосфера доброжелательного отношения друг к другу. Сколько полезных советов от клоунов мы с Мишей получили, спотыкаясь во время создания новых реприз. Проходит время. Все меняется. Теперь уже я подхожу после спектакля к молодому клоуну и говорю:

– Чего же ты в землю-то говоришь, тебя ведь никто не слышит.

* * *

Я твердо верю в то, что смех укрепляет здоровье и продлевает жизнь. Минута смеха – на день больше живет человек. В среднем наши коверные находятся на манеже трид-

цать минут за вечер. Так, посмеявшись на одном спектакле, люди продлевают свою жизнь на месяц. Не случайно древняя восточная пословица гласит: «Один клоун, приезжающий в город, дает людям больше здоровья, чем сто ишаков, нагруженных лекарствами».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.